

Однако игра ещё не закончилась.

Цинь Бао, всё ещё тяжело дыша, прижал ладонь к груди. Внезапно до него дошло:

— Значит, есть ещё один убийца?

Вэнь Жунси, сохраняя ледяное спокойствие, принялся анализировать ситуацию:

— Тао Биньюй, Юй Ци и Вэй Цзяхуэй выбыли. Он был в паре с Вэй Цзяхуэй, так что, скорее всего, именно она его и устранила. А кто был в паре с Юй Ци?

По ту сторону экрана Вэнь Шиюй уже не могла печатать. Обессиленно растянувшись перед монитором, она лениво потягивала йогурт, не сводя глаз с трансляции.

Её второй дядя явно заботился только о Цинь Бао. Дошло до того, что, кроме Тао Биньюя, с которым он обменялся номерами, Вэнь Жунси не помнил распределение по парам остальных участников, хотя они вместе провели в эфире два часа.

— Брат Ивэй, Брат Ша и Кун Я в одной группе, — подсказал Цинь Бао. Под «Братом Ша» он имел в виду Ша Цзюня. У того как раз скоро должен был выйти фильм, где он и Вэй Цзяхуэй играли главные роли. Участие в шоу было частью рекламной кампании.

— Значит, среди этих троих как минимум один — убийца. Как думаешь, кто? Дай руку.

Вэнь Жунси сделал шаг вперёд, собираясь выбраться через окно. Им нужно было пройти по узкому техническому переходу к соседнему трёхэтажному зданию. Эту постройку они уже обыскали, пора было искать зацепки в другой.

— Брат Вэнь, не нужно, я сам справлюсь.

Вэнь Жунси не стал настаивать. Лишь приподнял бровь, наблюдая, как Цинь Бао ловко карабкается следом. Мальчишка оказался весьма прытким. Если бы Ли Мин не погиб... он был всего на пару лет младше Цинь Бао. Наверное, был бы таким же: юным, добрым и красивым.

Он отвёл взгляд от юноши и пошёл вперёд, знаком велел следовать за ним.

— Сестра Юй выбыла... Может, убийца — Брат Вэй? — размышлял вслух Цинь Бао. Внезапно он замер: с их позиции отлично просматривалось всё, что происходило внизу в радиусе десяти метров.

— Брат Вэнь!

— М-м? — Вэнь Жунси остановился.

Цинь Бао, перевесившись через перила, смотрел вниз. Проследив за его взглядом, Вэнь Жунси увидел двоих мужчин, сцепившихся в драке на земле чуть поодаль.

— Ша Цзюнь и Кун Я. Похоже, они раскусили друг друга. Убийца не Вэй Ивэй.

— А вдруг убийц трое?!

Вэнь Жунси прищурился, наблюдая за потасовкой.

Вскоре из динамиков раздалось объявление:

[Ша Цзюнь, выбывает.]

Кун Я, сидевший верхом на Ша Цзюне, поднялся и протянул ему руку, чтобы помочь встать. Тот в ярости оттолкнул его ладонь и, не говоря ни слова, хромая, побрёл к сотрудникам стаффа, которые должны были вывести его с площадки.

Кун Я дёрнул бровью и коротко усмехнулся. Микрофоны не поймали звук, но зрители всё увидели.

Этот жест мгновенно вызвал бурю негодования у фанатов Ша Цзюня.

[Повесьте мою собаку на дереве: Кун Я совсем берега попутал? Вы видели этот удар ногой? Он что, решил Ша Цзюню всё мужское достоинство отбить?]

[Малыш, ты супер: Я ничей не фанат, просто прохожий. Но вы видели, как Ша Цзюнь поднялся? Лицо чёрное, идёт прихрамывая. Кун Я явно ударил исподтишка. На прошлой неделе он облил нашего Бао кипятком — просто общественное бедствие, а не актёр.]

[Жена Кун Я: Слышите, вы, ушлёпки, пасть завалите! Когда это наш господин Кун действовал подло? У него репутация «джентльменских рук», не знали? Загуглите, дебилы, что о нём другие режиссёры говорят, прежде чем своим гнилым ртом вякать. Только и умеете, что пиздеть. Суки.]

Каким-то образом этот комментарий, полный отборного мата, набрал больше всего лайков и на полторы секунды выскочил на экран в эфире спутникового канала. Техники спохватились и удалили его, но возмущение аудитории уже было не остановить.

Режиссёр Ли Юньхуэй, принимая звонок, буквально позеленел. Он рывкнул в трубку

телевизионщикам, чтобы те следили за модерацией в оба глаза. Подобные топовые комментарии выводились на экран автоматически, и обычно пользователи фильтровали базы, ведь за поведение фанатов платит кумир. Никто не хотел позорить своего артиста грязной бранью в прямом эфире.

В это время в фан-клубе Кун Я в Weibo началось безумие. Главные модераторы объявили экстренную мобилизацию для «зачистки инфополя». Аккаунт [Жена Кун Я] публично заклеили, но проблема была в том, что аудитория стриминговых платформ и пользователи Weibo — это зачастую разные люди.

Тут же один из топ-фанатов Кун Я подготовил огромный пост, собрав в кучу все положительные отзывы режиссёров и коллег за последние годы, прикрепив скриншоты и ссылки.

Не успели они закончить, как Кун Я взлетел в тренды.

Хэштег #КунЯОбщественноеБедствие занимал пятую строчку, а чуть ниже, на сороковой, болтался #КунЯШаЦзюнь.

В Weibo правила суровы: если тема попала в топ-12, она не исчезнет сама по себе. Фанаты начали массово постить позитив с нужным тегом, чтобы вытеснить негатив с «площади» — главной страницы поиска по теме.

За десять минут фанаты Кун Я взяли ситуацию под контроль. На прошлой неделе они были в замешательстве, когда Кун Я на глазах у всех плеснул в человека кипятком, и просто не знали, как его защищать. На этой неделе отток подписчиков был колоссальным, но на форумах и в фан-группах вовсю трубили о необходимости «верить своему лаогуну». Ситуацию едва удалось стабилизировать.

А трансляция продолжалась.

Стало ясно: убийца — либо Кун Я, либо Вэй Ивэй. Оба они уже попали в поле зрения Цинь Бао и Вэнь Жунси. Те спустились по узкому проходу и теперь наблюдали за происходящим через маленькое окошко.

— Хочешь конфету? Грейпфрутовая, — Вэнь Жунси вытряхнул две драже себе в рот и негромко предложил Цинь Бао.

В таком замкнутом пространстве, когда противники были далеко внизу, не обязательно было говорить шепотом. Но игра достигла апогея, и атмосфера требовала драматизма.

Наблюдая за Цинь Бао всё это время, Вэнь Жунси подметил: парень очень умён. Он не тянул одеяло на себя, но выдавал именно те реакции, которые были нужны шоу. Для новичка это

редкий дар.

Он уже хотел отказаться, но нерешительно покосился на коробочку с конфетами.

[Зверёк-зверёк: А-а-а, почему мой Бао такой милашка! Не тупи, ешь, раз Киноимператор кормит! А лучше отбери у него всю коробку!]

[Ха-ха-ха: Боже, наш господин Вэнь подкармливает другого котика! Не верю своим глазам!!!]

[Байхуахуахуакай: Со мной что-то не так. Почему мне кажется, что господин Вэнь проявляет к нашему Бао просто запредельную заботу? Фанаты Вэня, объясните, что с ним? Где обещанный холод и отстранённость?]

[Ла-ла-ла: Поймали Байхуа! Вы же говорили, что пошли видео монтировать? А ну марш в чёрную комнату работать!]

[Жена Кун Я: Дебил]

«Фудзёси, чёрт бы вас побрал! Вы что, не видите, что Вэнь Жунси просто пришёл сюда всё перепортить? — Лоу Фэй, всё больше раздражаясь, отвернулась от телефона ассистентки Вэнь Жунси, пытаюсь унять гнев».

Но уже через секунду она снова прильнула к экрану. Цинь Бао протянул ладонь, и Вэнь Жунси отсыпал ему пару конфет.

«Надо было захватить конфет для Бао... он явно проголодался. Ребёнок, ну как можно брать сладости у малознакомых людей?»

— Ну как? — спросил Вэнь Жунси, имея в виду вкус.

— Вкусно.

— Ещё?

— Нет, спасибо, а то растолстею. — Цинь Бао вежливо улыбнулся и снова припал к окну.

Если бы не камеры, Вэнь Жунси, честно говоря, с удовольствием подольше бы поразглядывал тонкую талию юноши. Сегодня на нём была белая футболка с мультяшным принтом; когда он наклонился вперёд, край одежды задрался. Юноша сам это заметил и попытался одернуть футболку.

Вэнь Жунси протянул руку и помог ему, прикрыв обнажившуюся полоску кожи.

— Спасибо, Брат Вэнь, — Цинь Бао мельком взглянул на него и вернулся к наблюдению.

Фанаты на стриминговых платформах заходились в экстазе: «Старый хрыч убил всю интригу, мы почти увидели его поясницу!»

А «старый хрыч» тем временем тоже присмотрелся к обстановке внизу.

Вэй Ивэй держал оборону. Ростом они с Кун Я были примерно одинаковы, но Вэй Ивэй был изящнее — типичный «прекрасный юноша», в то время как Кун Я выглядел более крепким. Вэй Ивэй с его золотистыми волосами, серьгой в ухе и в чёрной футболке эффектно контрастировал с Кун Я, одетым в белое.

Три атаки Кун Я Вэй Ивэй успешно миновал. Кун Я явно начал уставать: лицо покраснелось, грим поплыл. Он тяжело дышал, не сводя глаз с противника.

— Давай же, будь мужиком, дерись! Хватит бегать, — бросил Кун Я.

Режиссеры трансляции тут же добавили на экран эффект яростного пламени.

— Ты — убийца? — задыхаясь, спросил Вэй Ивэй.

Кун Я холодно усмехнулся:

— Это ты убийца. Твой напарник вылетел в самом начале. Не твоих ли рук дело?

Камеру переключили на Юй Ци, стоящую за пределами площадки. Заметив внимание, она профессионально улыбнулась и показала в камеру знак «V».

— Твой напарник тоже выбыл, — возразил Вэй Ивэй. — Какая разница, когда? К тому же, ты явно занервничал, когда увидел меня. Чего дёргаешься, если ты не убийца?

— Я дёргаюсь, потому что ты — убийца!

— Ладно, — Вэй Ивэй принял боевую стойку. — Давай по-честному, по-мужски. Никто не бежит. Столкнёмся лоб в лоб.

Кун Я не отступил. Напряжение достигло предела.

— Как думаешь, кто победит? — спросил Цинь Бао, перекаывая во рту конфету.

— А ты на кого ставишь? — Вэнь Жунси вернул вопрос.

— Я хочу, чтобы победил детектив.

Для Цинь Бао это означало бы конец игры. По крайней мере, он так думал.

В этот момент статистика комментариев снова взорвалась. Зрители умирали со смеху: пока Цинь Бао рассуждал о справедливости, Вэнь Жунси, поймав объектив камеры, беззвучно произнёс одними губами: «Я — убийца», — и показал на себя пальцем. Затем он продемонстрировал украдкой подменённую записку.

Теперь все знали правду. Вэнь Жунси подменил настоящую записку в ящике, использовал ложную улику, чтобы устранить Вэй Цзяхуэй (которая на самом деле была детективом), и остался наедине с Цинь Бао.

А Цинь Бао, блаженно не подозревая, что он тоже в команде убийц, считал себя борцом за правду и надеялся на победу детективов внизу. Он и не догадывался, что если кто-то из них победит, им с Вэнь Жунси придётся спуститься и «прирезать» победителя.

Экран заполнили бесконечные «233333» (смех).

[Звёзды в небе: С таким-то IQ нашего Бао... Киноимператор, вы уверены, что он вас самих под конец не элиминирует?]

Лоу Фэй, глядя на всё это, лишь безмолвно вздыхала. Образ «очаровательного тугодума» явно зашёл публике. Вэнь Жунси великолепно отыгрывал роль надёжного старшего брата, а Цинь Бао рядом с ним выглядел невероятно мило. Он не обуза, но в присутствии Киноимператора его аура ожидаемо становилась мягче. Для новичка это была идеальная позиция — не пытаться перещеголять мэтра, но оставаться заметным.

На площадке тем временем разразилась схватка. Кун Я попытался подсечь Вэй Ивэя, когда их руки сплелись. Вэй Ивэй развернулся, уходя от захвата, и нога Кун Я, вместо того чтобы зацепить голень, с силой врезалась прямо в лодыжку Вэй Ивэя.

Кун Я мгновенно побледнел. До этого он незаметно «проверил на прочность» Ша Цзюня, ударив его в пах, но сделал это филигранно, спиной к камере. В этот раз удар был слишком явным.

Вэй Ивэй вскрикнул и рухнул на землю, обхватив ногу. Его лицо исказилось от боли.

Режиссёр Ли Юньхуэй тут же скомандовал прервать игру.

Цинь Бао и Вэнь Жунси первыми сорвались с места. Цинь Бао коснулся лба Вэй Ивэя. Тот открыл глаза и, преодолевая боль, крепко сжал руку юноши, ища опоры. Цинь Бао осторожно высвободился, когда хватка ослабла, взял у персонала воду и помог пострадавшему сделать пару глотков.

Подоспели медики. Вэнь Жунси и Цинь Бао отошли в сторону. Врач начал снимать с Ивэя обувь и носок.

Лицо Кун Я окончательно осунулось. Он понял, что натворил. В прямом эфире его никто не прикроет.

Ли Юньхуэй уже принимал звонок от менеджера Кун Я. Тот извинялся и намекал, что в следующей серии актёра лучше заменить. Режиссёр сухо ответил, что инциденты случаются, и повесил трубку. Будущее Кун Я в шоу было предрешено.

Менеджер Кун Я, отложив телефон, недобрым взглядом окинул двух новичков, сидевших неподалёку. Один из них был на редкость хорош собой.

— Ю Цзюньшу, Университет Шанхуа... — менеджер сверился с документами. — Как тебя занесло в шоу-бизнес?

— Я люблю петь, — застенчиво ответил парень, слегка покраснев. — Музыка — моя мечта.

Менеджер усмехнулся слову «мечта», прикрыв иронию жестом.

— Что ж, посмотрим, как далеко заведёт тебя твоя мечта. — Он подтолкнул к нему контракт. — Десять лет, сорок пять процентов комиссии. Стань моим человеком, и я завалю вас лучшими ресурсами.

— Нас?

— Да. Выйдете дуэтом.

Травма Вэй Ивэя оказалась не слишком серьёзной, но бегать он не мог. Поднявшись, он покачнулся и ухватился за руку медика.

— Простите, — бледный Вэй Ивэй поклонился в камеру. — Мне придётся выйти из этого раунда. Увидимся в следующем этапе. Я был убийцей.

Зрители в чатах неистовствовали: «Убийцы, добейте детектива!», «Киноимператор, жги!», «Бао, вперёд!».

Фанаты Кун Я вяло пытались писать про «победу добра», но их голоса тонули в шквале сообщений от поклонников Вэнь Жунси, Цинь Бао и возмущённых прохожих, видевших грубость Кун Я.

Меньше чем за пять минут Кун Я был повержен. Вэнь Жунси просто раздавил его своей техникой.

Мягкий бросок через плечо — Вэнь Жунси специально замедлил движение и подставил ногу, чтобы Кун Я не ударился об пол, — а затем жёсткая фиксация рук и ног.

Цинь Бао подбежал и коснулся «Духовной яшмой» спины обездвиженного противника.

Игра окончена. Победа убийц.

В эту секунду поток платных подарков артистам побил все рекорды сезона. Всего за одну минуту на платформе Фую объём донатов превысил миллион юаней.

<http://bllate.org/book/17537/1703700>